
Графиня
Арагни

Бард Дракенсдаада
Графиня Арагни

https://litres.ru/74829938
SelfPub; 2026

Аннотация

«Графиня Арагни» — тёмная сказка о рыцарской чести, обернувшейся ловушкой, и о цене, которую платят за право любить.

Два неразлучных рыцаря — рассудительный Сен Флер и беспечный де Круа — сворачивают с торной дороги в Вересковую Пущу, чтобы успеть на герцогский пир. Лес пользуется дурной славой: здесь не рубят деревьев, а матери пугают им детей.

В тумане они слышат женский крик о помощи — и голос называет их по именам, хотя они никому не представлялись. На прогалине, в паутине толщиной с корабельный канат, висит прекрасная девушка в алом платье. Спасение оборачивается схваткой с чудовищем, а благодарность — приглашением в пещеру, где ждёт «награда дракона»: вино, дарующее силу и бесстрашие.

Сен Флер чует западню, но отказывать даме, которую спас, — не по-рыцарски. Один глоток — и мир меняется. Дева в сетях слишком спокойна, её платье затягивается на глазах, а улыбка слишком ровная. Что за дверь охранял паук? И чьё имя она откроет, когда придёт время?

Содержание

Графиня Арагни 4
Глава 1. Туман над Вересковой Пущей 4
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Бард Дракенсдаада
Графиня Арагни

Графиня Арагни

Глава 1. Туман над Вересковой Пущей

Туман в Вересковой Пуще не стелился по земле, как надлежит честному туману, а выходил из самой чащи: медленно, густо, будто кто-то выдыхал его из тёмных ртов между стволами.

– Третий раз тот же поваленный дуб, – сказал Сен Флер и придержал коня. – Либо мы ходим по кругу, либо дубы здесь умеют ходить за нами.

– Дубы, мой друг, народ степенный, – отозвался де Круа. – А вот ты, кажется, всё ещё дуешься из-за турнира.

– Я не дуюсь.

– Ты дуешься с самого Бланшемонта. Три дня дуешься.

– Меня выбили из седла на глазах у дам, – сухо напомнил Сен Флер. – При этом выбил меня человек, который, по моему твёрдому убеждению, держит копьё, как кочергу.

Де Круа рассмеялся. Смех его, звонкий и беспечный, упал в туман и пропал без эха, словно лес проглотил его целиком.

Оба невольно замолчали.

Они были неразлучны с отроческих лет, когда два мальчишки из соседних замков впервые подрались на мечах из ивовых прутьев и до вечера не могли решить, кто победил. С тех пор многое изменилось: прутья обратились в закалённую сталь, а мальчишки в рыцарей, о которых уже слагали песни. Не изменилось одно: куда бы ни ехал один, второй ехал рядом.

Сен Флер был светловолос и сероглаз, и золотые кудри, выбивавшиеся из-под шлема, делали его похожим на юного святого с церковного витража, если бы не вечная складка между бровями. Чёрный плащ его с золотой каймой, цвета рода, потускнел от лесной сырости. Де Круа, напротив, был темноволос, черноглаз и улыбчив, как человек, у которого всё всегда получается. Бордовый плащ с серебряным шитьём лежал на его плечах так небрежно, словно он в нём родился.

– Скажи ещё раз, зачем мы свернули с торной дороги? – спросил Сен Флер.

– Затем, что герцог ждёт нас на пиру к вечеру четвёртого дня, а по тракту до его замка шесть дней пути. Затем, что Пуща сокращает дорогу вдвое. И затем, – де Круа понизил голос до заговорщицкого шёпота, – что ты, мой благородный друг, не мог допустить, чтобы я решил, будто ты чего-то боишься.

– Я ничего не боюсь.

– Вот и я так сказал старухе в деревне.

Сен Флер поморщился. Старуху он помнил: сухая, как корень, она сидела у колодца и, не поднимая глаз от прялки, бросила им вслед несколько слов. «В Пуще не заблудишься, – сказала она. – Там тебя ждут». Тогда это показалось причудой выжившей из ума крестьянки. Теперь, когда туман окутал стволы до половины, а кони начали храпеть и прядать ушами, слова эти вспомнились куда менее смешными.

Вересковая Пуща пользовалась в округе дурной славой. Охотники обходили её стороной, лесорубы не рубили здесь ни единого дерева, а матери пугали ею непослушных детей. Шептались, что в глубине леса стоит замок, которого нет ни на одной карте, что в нём живёт дама невиданной красоты и что юноши, отправившиеся в Пущу на поиски приключений, не возвращаются оттуда. Впрочем, о многих лесах шепчут подобное, а рыцарь, который верит каждой байке, не доедет и до околицы.

– Сей лес дурно пахнет, – проворчал Сен Флер.

– Лес пахнет прелью и вереском.

– Лес пахнет засадой.

Он и сам не мог бы объяснить, почему так решил. Но ощущение не отпускало: на него смотрели. Не со стороны, не из одной точки, а отовсюду разом: из тумана, из листвы, из густого переплетения корней, образовавших у подножия вековых буков сплошную сеть. Корни эти были слишком ровными. Слишком тонкими. И в их плетении, если приглядеться, что-то поблёскивало. Два мерцающих огонька, потом ещё

два, потом ещё.

– Взгляни туда, выше.

– Вижу.

– Это не светляки.

– Вижу, что не светляки, – негромко сказал де Круа, и улыбка наконец сошла с его лица. Правая рука его легла на рукоять меча. – Тихо, дружище. Не делай резких движений. Едем дальше, как ехали.

Они тронули коней шагом. Глаза в корнях проводили их, не мигая. Один из жеребцов всхрапнул и забился, и де Круа успокоил его, потрепав по шее и пробормотав что-то ласковое, как успокаивают детей в грозу. Туман сомкнулся за их спинами, и дорога, которой не было, исчезла вовсе.

Сколько они ехали так, в молчании, нарушаемом лишь мягким стуком копыт по мху, ни один из них потом не мог сказать. Час, быть может, или два. Свет, и без того тусклый, угасал: день клонился к закату, и лес, казалось, только этого и ждал. Тени вытягивались, ветви смыкались над головой, как рёбра исполинского зверя.

– Если мы выберемся отсюда живыми, – произнёс Сен Флер, – я вызову на поединок того, кто присоветовал тебе эту дорогу.

– Я сам выбрал этот путь.

– Тогда я вызову тебя.

– Жду с нетерпением, – серьёзно ответил де Круа. – Но предупреждаю: на этот раз я буду держать копьё как подоба-

ет.

Сен Флер хотел было ответить, но не успел.

Крик пронзил туман, как игла пронзает шёлк. Женский голос, высокий, надорванный ужасом, донёсся откуда-то спереди, из самой гущи леса.

– Помогите! Ради всех святых, помогите!

Кони взвились на дыбы. Де Круа вырвал меч из ножен, Сен Флер уже разворачивал жеребца на звук, и оба были слишком рыцарями, чтобы хоть на мгновение задуматься, разумно ли скакать навстречу крику посреди проклятого леса. Лишь миг спустя, когда копыта уже рвали мох, в голове Сен Флера, холодной иглой, мелькнула странная мысль, что с первого мгновения его что-то царапнуло в этом крике, но он не сразу понял, что именно.

– Сен Флер! – звал голос. – Де Круа! Скорее, они идут за мной, умоляю вас!

Он резко натянул поводья.

– Ты слышал? – Лицо его побелело. – Она назвала нас по именам.

Друг его тоже замер. Они переглянулись поверх конских голов, и в этом взгляде, впервые за все годы их дружбы, не было ни шутки, ни вызова: только один и тот же немой вопрос.

Они ведь не представлялись никому. Ни в деревне, ни на дороге, ни в этом лесу.

А вокруг них, в плетении корней, одна за другой стали

загораться новые пары глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.